

Я старалась не думать об Эмме или ее сообщниках пока ехала в автобусе, не вспоминать, как моя лучшая подруга превратилась в моего злейшего врага, как она использовала самые глубокие, самые интимные секреты, которые я ей когда-либо рассказывала, чтобы испортить каждый мой день, насколько это в её силах. Я старалась не заикливаться на приятных воспоминаниях нашего совместного детства, теперь запятнанном предательством и жестокостью, или о том, как сильно я тосковала по лучшей подруге, которую потеряла из-за... Я даже не была уверена, из-за чего.

Я старалась не думать об этом, так что, естественно, только об этом я и думала.

Я повернулась к своей испорченной сумке, чтобы найти что-то, на чем можно было бы сосредоточиться, и начала разбираться в ней. Как я и опасалась, ничто внутри не уцелело от виноградного сока, который, как я начала подозревать, предназначался специально для моей сумки. Все мои учебники и тетради, а также два романа, которые я носила с собой, были, по крайней мере, частично повреждены. Некоторым посчастливилось словить только по краю, но по мере осмотра каждого предмета, становилось всё более очевидным, что большинство довольно сильно промокли, до половины страниц были насквозь испачканы фиолетовым, и уже начали идти волнами по мере высыхания.

Печально, но не повреждение учебников стало ударом, так мне уже приходилось заменять учебники.

Трагедией, от которой у меня упало сердце, когда я увидела это, стал блокнот в черно-белой крапчатой обложке. Моя супергеройская записная книжка, дневник, который я использовала (зашифрованный, конечно, не хотелось, чтобы он попал в руки монстра вроде Софии или Эммы) для мозгового штурма кейп-прозвища и применений моих сил, был основательно испорчен. Сок растворил чернила, сделав слова неразборчивыми, так что даже не будь он закодирован с помощью шифра, он стал совершенно нечитаем.

Мне уже приходилось переписывать свои записи один раз, когда у меня украли мой последний рюкзак и выбросили в мусорное ведро — это стало причиной, по которой я решила зашифровать их в первую очередь, — и теперь, когда и этот блокнот испорчен, мне придется проделать это снова. Может я смогу вспомнить, что было на всех испорченных страницах, но на самом деле я не питала на это никакой надежды.

Ближайшая автобусная остановка была в квартале от моего дома, я вышла, стараясь не обращать внимания на пристальные взгляды и не думать о мыслях в головах зевак. Несмотря на холод, который пробирал меня в моей все еще сохнувшей одежде, я начала чувствовать себя лучше, когда добралась до дома и вошла в него. Возможность снизить бдительность, не быть настороже и не обострять свои чувства, чтобы отследить возможную атаку, походило на снятие огромного груза с моих плеч.

Первым местом, куда я пошла, стал душ. Я даже не потрудилась снять обувь, одежду или поставить сумку на пол, пока не добралась до ванной, и даже тогда я не сняла всё остальное, когда включила воду, чтобы не ошпариться, и встала под струю. Только тогда, воспользовавшись моментом, чтобы насладиться теплом, я начала снимать с себя одежду, слой за слоем, и бросать её на пол ванны. Может быть, душ смоев большую часть.

На долгое время — несколько минут, но они показались мне часами, — я позволила своему разуму погрузиться в блаженную пустоту. Душ согрел меня снаружи, а гул моей энергии согрел меня изнутри. Казалось, что все ненужное растворяется.

К сожалению, реальный мир был не так милосерден. Как только я позволила себе вновь начать думать, мой разум продолжил наматывать круги, возвращаясь к моей испорченной "записной книжке супергероя". Казалось, я не могла отпустить эту тему.

Я выключила душ и вытерлась насухо, затем обернула полотенце вокруг себя и повернулась, чтобы посмотреть в зеркало. Неуклюжий тинейджер Тейлор Хеберт, с её худощавым телосложением, слишком широким ртом, тонкими губами и большими глазами её отца, хмуро посмотрела на меня в ответ.

Всё, что потребовалось - это мгновение концентрации, и я оказалась в своей форме Излома. Моё лицо закрыла маска цвета благородного пурпура с большими отражающими золотыми линзами на глазах — чудесным образом, такими же, как по рецепту окулиста. Маска оставила мой рот и макушку открытыми, огибая внешнюю сторону щек таким образом, чтобы полностью изменить форму моего лица, а мои длинные волосы ниспадали на спину и по бокам, где были вырезы для ушей.

Гладкое, облегающее черное боди облегалo всё тело ниже подбородка, а поверх него был фиолетовый жилет без рукавов с золотой отделкой (в комплекте со шлейфом спереди и сзади, которые свисали до колен) и пара брюк в тон. Черные перчатки (или, может быть, это просто часть боди) заканчивались парой фиолетовых наручей с золотой отделкой - невероятно гибких и удивительно прочных, как я обнаружила в ходе тестов, несмотря на то, что они выглядели скорее декоративно, чем функционально. Чтобы дополнить образ, сапоги были черными до колен, отделанными сверху большим количеством золота.

Если прищуриться и наклонить голову набок, я выглядела почти как волшебная девочка из одного из японских мультфильмов девяностых годов. Или, может быть, как одна из тех девушек-супергероинь из старых комиксов шестидесятых и семидесятых годов.

Я повернулась и осмотрела наряд с других сторон. Сначала, когда я только обрела свои способности, я была немного расстроена тем как он выглядел, но со временем он стал мне нравиться. Общий дизайн может показаться немного странным или придурковатым, но если учесть цветовую гамму, то на самом деле соблюден хороший баланс — не слишком темный и резкий, но и не ослепительно яркий и жизнерадостный. Он не выглядел сложно или профессионально, как силовая броня Оружейника, но и не похож на те поделки, которые можно купить в торговом центре.

Я повернулась спиной вперед, чуть наклонив голову и расправив плечи. Я попыталась представить, как я могла бы выглядеть для бандита, крадась ночью в этом наряде, золотые линзы и отделка светятся, в то время как все остальное сливается с ночью.

Что я поняла, стоя под струями душа и думая о своей испорченной записной книжке, так это то, что я попусту трачу время. Первоначальный план состоял в выходе на супергеройскую сцену до летних каникул, когда мне не придется беспокоиться о школе и обо всем, что с этим связано. До тех пор я бы строила планы и готовилась, дважды и трижды перепроверяя всё, чтобы убедиться, что я настолько подготовлена, насколько это возможно для супергероя. Я могла бы расширить свой диапазон, раздвинуть свои ограничения, добавить больше героев в свой репертуар и просто становиться всё лучше и лучше...

Но на пути к силе нет финиша. Всегда будут непредвиденные обстоятельства, которые нужно учитывать, препятствия, которые нужно обойти, возможные проблемы, которые нужно решить... Если я отложу всё только для того, чтобы переписать свой блокнот, я всегда буду находить другие причины подождать, другие причины отложить выход, пока не смогу изучить

что-то или протестировать. Я продолжу медлить, может быть, даже вообще не смогу стартовать.

Так что довольно. Моя записная книжка испорчена, не подлежит ремонту — хорошо. Без этого груза, нет ничего, что удерживало бы меня от выхода. На самом деле, я сделаю это на следующей неделе... нет, в эти выходные.

Я стану супергероем. Такие понятия, как нерешительность, нужно отвергнуть.

— o.O.O.O.O —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/2957838>